

УДК 811.161.1'37

Е. А. Половинко, Чжан Минь

*Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара*

## ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА СУБСТАНТИВОВ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩАЯ ВНУТРЕННЕГО ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Сконструйовано та проаналізовано лексико-семантичну групу російських іменників, що номінують людину за внутрішньою ознакою.

*Ключові слова: лексико-семантична група, семантична структура слова, мовна картина світу, внутрішня ознака.*

Сконструирована и проанализирована лексико-семантическая группа русских существительных, номинирующих человека по внутреннему признаку.

*Ключевые слова: лексико-семантическая группа, семантическая структура слова, языковая картина мира, внутренний признак.*

Lexical and semantic group of Russian nouns is constructed and analyzed, which name a human being according their inner feature.

*Key words: lexical and semantic group, semantic word structure, language world picture, inner feature.*

Изучение и описание языковых явлений с помощью построения разного рода группировок давно признано плодотворным, поскольку помогает раскрыть системные связи и системную организацию языка на всех его уровнях. К словесным группировкам среди прочих относят, как известно, и лексико-семантическую группу, объединяющую в своем составе лексические единицы не только на основе семантического сходства, но и общности формальных свойств.

Объектом исследования данной работы была выбрана лексико-семантическая группа существительных, номинирующих лиц по некоторому внутреннему признаку. Данная словесная группировка как фрагмент языковой картины мира репрезентирует в современном русском языке внутреннего человека, то есть человека во всем многообразии черт его характера, природных или приобретенных способностей, склонностей и т. д. *Цель* предлагаемой работы состоит в изучении и описании компонентов лексико-семантической группы существительных современного русского языка, которые называют людей по внутреннему признаку и представляют в языке образ человека во всем многообразии его внутренних особенностей. Для реализации поставленной цели предполагается решение следующих задач: рассмотреть существующие подходы к описанию семантического пространства внутреннего человека; основываясь на достижениях системно-функционального описания лексических множеств в научной литературе, уточнить термин «лексико-семантическая группа»; определить понятие «внутренний признак»; выявить и описать состав лексико-семантической группы русских существительных, номинирующих людей по внутреннему признаку.

Обобщая опыт современной лингвоантропологии, можно выделить несколько основных взаимодополняющих друг друга аспектов изучения внутреннего человека в русской языковой картине мира.

Во-первых, эта картина может быть представлена как наивная «анатомия» и «физиология» внутреннего человека. Исследователи склонны видеть здесь проявление характерной черты архаического языкового сознания, «для которого естест-

венно описание абстрактных способностей человека, его поступков через название органов, обеспечивающих эти способности» [4, с. 69]. Такой аспект изучения данного объекта находим в работах Ю. Д. Апресяна [1; 2], Е. В. Урысон [12], А. Д. Шмелева [13]. Включая в устройство внутреннего человека душу, дух, сердце, ум (разум, рассудок), память, совесть, воображение, фантазию, волю, способности, чувства, нутро, чутье, нюх, мозг (мозги), инстинкт, интуицию, печень (печенку, печенки) и грудь (метонимический заменитель сердца), исследователи представляют внутреннего человека в виде сложной системы органов «душевной» жизни (систем и подсистем), совместно с обычными органами и системами человеческого тела обеспечивающих возникновение, развитие и проявление различных психических реакций и состояний.

Во-вторых, может учитываться внешнее выражение (симптоматика) внутреннего человека. Представление о внешних проявлениях внутренних состояний и качеств человека, формирующее наивную языковую картину мира, провозглашает заложенную в ней идею целостности человека, то есть единства его внутренних (душевных) и внешних (физических) ипостасей. Язык в этом смысле оказывается многофункционален: то или иное явление психики может быть представлено в речи как протекающее внутри человека, не выходящее за пределы его внутреннего мира и как наблюдаемое, проявляющееся вовне – в поступках человека, его мимике, жестах, позе, движениях, речи и т. п. Изучение «симптоматики» психического составляет, таким образом, еще один важный аспект лингвоантропологических исследований, к которому обращались Ю. Д. Апресян [1; 2], Е. М. Вольф [5], О. В. Коротун [6] Л. Б. Никитина [7], В. И. Убийко [10] и др.

В-третьих, внутренний человек может быть представлен как микрокосм. Таким его можно увидеть в исследованиях, направленных на расшифровку метафоры, при помощи которой вскрываются абстрактные понятия, представляющие систему внутреннего человека, область его чувств. В зависимости от того, что положено в качестве интегрирующего компонента в основу семантического анализа образных выражений – представление о каком-либо конкретном, чувственно воспринимаемом предмете, служащем ассоциативно-образным основанием метафорического обозначения или о некоем метафорически переосмысленном качественном признаке объекта физического мира, – определяют тип модели лингвистической интерпретации (работы Ю. Д. Апресяна [1; 2], Ф. Уилрайт [11]).

Реконструкция языкового образа внутреннего человека в нашей работе осуществляется с опорой на формализованные, получившие системно-языковое воплощение смыслы – семантику субстантивов, употребляющихся в современном русском языке для номинации человека по его внутреннему признаку. Материалом исследования послужили имена существительные, отобранные методом сплошной выборки из толковых словарей современного русского языка. Классификация данных единиц производилась с опорой на критерии как внелингвистического, так и сугубо лингвистического характера.

Настоящее исследование выполнено в русле лингвоантропологических исследований и посвящено описанию внутреннего человека (человека во всем многообразии его психических состояний, действий, реакций, характеристик) как фрагмента русской языковой картины мира в рамках соответствующей лексико-семантической группировки, наполнение которой осуществлялось путем обращения к словарным дефинициям слов.

Если говорить о лексико-семантических группах, то они отличаются от всех остальных традиционно выделяемых парадигматических объединений слов прежде всего тем, что представляют собой класс слов одной части речи, то есть имеют общую категориально-грамматическую сему, и поэтому обладают большей смысло-

вой близостью. Характерной чертой единиц лексико-семантической группы также является сходство сочетаемости и широкое развитие функциональной эквивалентности. Принципиальное отличие лексико-семантических от других словесных группировок ученые видят в том, что лексико-семантические группы, объединяя слова с близкими и сопоставимыми значениями, организованы, прежде всего, на базе языковых, парадигматических связей, сохраняя при этом некоторую связь с миром вещей и сферой понятий. Таким образом, под лексико-семантической группой слов мы будем понимать организацию слов одной части речи, объединенных интегральным семантическим компонентом.

Прежде всего обратимся к определению базовых для нашей группировки понятий, а конкретно – к тем из их значений, которые являются значимыми для нашей лексико-семантической группы:

**Качество** – «то, что делает предмет таким, каков он есть; одна из основных логических категорий, являющаяся определением предмета по характеризующим его, внутренне присущим ему признакам», «о вещах и лицах: положительная или отрицательная характеристика, свойство, черта кого-чего-нибудь (в сочетании с оценочными определениями, а без определения преимущественно имеет смысл положительной оценки; то же, что достоинство; *книжн.*)» (здесь и далее толкования приводятся по Большому толковому словарю русского языка [3]).

**Признак** – «та сторона в предмете или явлении, по которой его можно узнать, определить или описать, которая служит его приметой, знаком».

**Внутренний** – «находящийся внутри, обращенный внутрь», «перен. находящийся, содержащийся более глубоко, скрытый за чем-нибудь внешним», «относящийся к личной душевной жизни *книжн.*».

Исходя из понимания данных реалий, в состав исследуемой группировки мы включали лексемы, словарное определение которых содержит такие компоненты как «человек, любящий заниматься чем-либо», «тот, кто склонен делать что-либо», «тот, кто занимается чем-либо», «человек, отличающийся чем-либо» и т. п.

Общепризнанно, что внутренний мир человека – это уникальный объект познания. Его уникальность заключается в возможности лишь опосредованного наблюдения и недостаточной эмпирической уловимости. Даже несмотря на очевидность существования многообразных психических явлений в форме мыслей, переживаний, представлений, чувств, побуждений, желаний и т. д., даже психология – наука, сфокусировавшая все свое внимание на человеческой психике, не может сделать эту реальность объектом непосредственного исследования: ученые ищут другие объекты и только через их изучение предпринимают попытки делать выводы о человеческой психике. В этом смысле полезными оказываются, на наш взгляд, и лингвистические исследования, которые через язык раскрывают и описывают сущность недоступных для непосредственного восприятия реалий действительности, таких, в частности, как внутренний мир человека.

Внутренний мир человека репрезентируется в языке очень своеобразно, поскольку, как утверждают исследователи, «язык – это не только знаковая система, приспособленная к передаче сообщений, но и компонент сознания человека и как таковой участвует в сотворении мира психики и знания» [9, с. 65].

Будучи фрагментом языковой картины мира, языковой образ внутреннего человека имеет все присущие ей существенные отличия от традиционных, выработанных в процессе познавательной деятельности человека научных моделей мира. Безусловно, он не может претендовать на абсолютную цельность, полноту и непротиворечивость в силу того, что создавался на протяжении длительного времени разными поколениями людей. Мы неизбежно сталкиваемся с тем, что в языковом образе человека научное соседствует с наивным, реалистическое, эмпирически

подтверждаемое – с фантастическим, мифопоэтическим. Он лишен упорядоченности и системности, но вместе с тем языковой образ человека (внутреннего в частности) представляет собой воплощение сути тех представлений о человеке, которые фиксируются всей системой языковых единиц, он объемлет и характеризует все семантическое пространство языка.

Кроме того, языковой образ внутреннего человека, в отличие от его рационально созданных научных моделей, не осознается или слабо осознается носителями языка, ибо представления, его образующие, существуют, главным образом, в качестве внутренней, содержательной формы языковых и речевых единиц. Формирующие языковую картину мира представления о мире, в том числе о внутреннем мире человека, находящие отражение в семантике языка, в спонтанной речи как бы «навязываются» всем говорящим на нем в качестве обычных, стереотипных, конвенциональных способов репрезентации реальности, так как они относятся в своем большинстве к «области действия бессознательной социальной психологии» [8, с. 22].

Очевидно, что внутренние свойства человека не так просто заметить, как, например, поведенческие характеристики, лежащие на поверхности. С другой стороны, именно поведение человека, позиционирование себя в социуме отражает особенности его внутреннего мира и состояния. Поэтому очень часто лексемы, в семантике которых отражены внутренние качества человека, номинируют его по поведению, образу жизни, по конкретным поступкам, по той социальной роли, которую он выполняет в обществе, по отношению к каким-либо объектам действительности и т. д.

Отобранные нами существительные, которые характеризуют человека по его внутреннему качеству, можно, на наш взгляд, разделить на несколько подгрупп, в зависимости от семантической структуры каждой из единиц. Следует при этом оговориться, что границы между указанными группами весьма условны, четко разграничить их практически невозможно, так как большинство слов характеризуют человека не по одному конкретному признаку, а по целому набору внутренних качеств, но все эти единицы объединены интегральным признаком 'лицо как носитель некоторого внутреннего признака'. Среди них:

1. Существительные, которые номинируют человека непосредственно по определенному качеству его характера, а также некоторым заложенным в нем природным способностям, например: *завистник* в зн. «завистливый человек»; *недоtroга* в зн. «обидчивый, чрезмерно щепетильный человек»; *неженка* в зн. «изнеженный человек»; *подлец* в зн. «подлый человек, негодяй»; *простак* в зн. «простодушный человек»; *размазня* в зн. «о вялом, нерешительном человек»; *рохля* в зн. «медлительный, нерасторопный человек»; *трус* в зн. «человек, легко поддающийся чувству страха»; *циник* в зн. «циничный человек»; *честолюбец* в зн. «излишне честолюбивый человек» и др.

Примечательно, что почти 80 % слов данной подгруппы характеризуют человека по какому-то негативному признаку (*зануда* в зн. «занудливый человек»; *злюка* в зн. «тот, кто постоянно злится из-за плохого характера»; *невежа* в зн. «грубый, невоспитанный человек» и т. д.) и только шестая часть лексем указывает на некоторое положительное качество (*альтруист* в зн. «человек, отличающийся альтруизмом»; *смельчак* в зн. «смелый человек»; *удалец* в зн. «удалой человек, храбрец»; *храбрец* в зн. «храбрый человек»). Нейтральными наименованиями в данной подгруппе можно считать слова, называющие людей по принадлежности к одному из четырех выделяемых психологами темпераментов (*сангвиник*, *меланхолик*, *холерик*, *флегматик* «человек сангвинического и т. д. темперамента»), а также такие лексемы, как *скромник* в зн. «скромный человек»; *смиреник* в зн. «смиранный человек»,

которые могут приобретать в определенном контексте (ситуации) более позитивный или негативный оттенок.

2. Поведение человека, образ жизни, позиционирование себя в обществе характеризуют такие лексемы, как: *безобразник* в зн. «тот, кто безобразничает, озорник»; *обыватель* в зн. «человек, лишенный общественного кругозора, живущий только мелкими личными интересами»; *выскочка* в зн. «человек, который, выдвигая себя, стремится выслужиться или который занял какое-н. общественное положение незаслуженно, по протекции, путем происков и т.п.»; *хулиган* в зн. «тот, кто занимается хулиганством, грубо нарушает общественный порядок»; *балагур* в зн. «человек, который любит балагурить, шутник, весельчак»; *кутила* в зн. «человек, который проводит время в кутежах»; *забияка* в зн. «тот, кто любит затевать драки, ссоры»; *деревенщина* в зн. «о грубом, простоватом человеке, жителе деревни»; *приспособленец* в зн. «человек, который приспосабливается к обстоятельствам, маскируя свои истинные взгляды»; *аферист* в зн. «человек, который занимается аферами, проходимец».

Во второй группе также большинство лексем (около 70 %) отмечают людей по поведению, которое в данном обществе оценивается как негативное, аморальное (*блудница* в зн. «распутная женщина»; *ломака* в зн. «тот, кто ломается»; *дебошир* в зн. «человек, который устраивает дебоши» и т. д.). К таким, которые выделяют человека по поведению в положительном смысле, можно отнести только *хлебосол* в зн. «хлебосольный человек»; *дипломат* в зн. «о человеке, действующем тонко и умело», а также в некоторых случаях – *весельчак* в зн. «веселый человек, забавник»; *забавник* в зн. «весельчак, шутник, умеющий забавлять»; *спартанец* в зн. «воздержанный, закаляющий себя в лишениях человек, довольствующийся самым необходимым»; *аскет* в зн. «человек, который ведет аскетическую жизнь».

3. Интересы человека, склонность к определенной деятельности фиксируют такие наименования лиц, как: *сластолюбец* в зн. «сластолюбивый человек»; *сонливец* в зн. «сонливый человек, соня»; *графоман* в зн. «тот, кто страдает графоманией»; *придумщик* в зн. «тот, кто придумывает, сочиняет»; *шутник* в зн. «человек, который любит шутить»; *гулена* в зн. «человек, который любит гулять»; *домосед* в зн. «человек, который любит проводить свободное время у себя дома».

Субстантивы, характеризующие человека по склонности к некоторой деятельности, сложно разделить по признаку «положительный / отрицательный», так как отношение к разным видам деятельности весьма субъективно. Отрицательную оценку такие слова несут, когда называют лицо, занимающееся тем или иным видом деятельности слишком часто (много) (*соня* в зн. «сонливый, любящий много спать человек»; *фантазер* в зн. «человек, который любит фантазировать, мечтатель») или же делающее это непрофессионально, неумело (*невун* в зн. «тот, кто любит петь много поет»; *плясун* в зн. «тот, кто пляшет»). Явно негативный оттенок имеет, пожалуй, только слово *насмешник* в зн. «любящий насмехаться человек».

4. Умственные данные, уровень интеллектуального развития человека характеризуют следующие лексемы: *глупец* в зн. «глупый человек»; *дубина* в зн. «о тупом, глупом человеке»; *дурень* в зн. «глупец, дурак»; *балда* в зн. «бестолковый человек»; *бездарность* в зн. «неспособный, неодаренный, пустой человек»; *остолоп* в зн. «глупец, болван»; *тугодум* в зн. «медленно соображающий человек»; *тупица* в зн. «тупой человек»; *балбес* в зн. «бестолковый, грубый и неотесанный человек»; *невежда* в зн. «малообразованный, малосведущий человек».

Как это ни парадоксально, но лексем, отмечающих высокие интеллектуальные данные человека, в нашей выборке насчитывается лишь 7: *выдумщик* в зн. «человек изобретательный, ловкий на выдумки»; *гений* в зн. «человек, обладающий высшей творческой способностью»; *самородок* в зн. «человек с большими природ-

ними дарованиями, но без систематического образования»; *эрудит* в зн. «человек, обладающий эрудицией»; *грамотей* в зн. «грамотный человек»; *умник* в зн. «умный человек», «человек, который умничает, старается выказать свой ум», «тот, кто поступает хорошо, разумно (обычно о детях)»; *умница* в зн. «умный человек». Тогда как низкий уровень интеллекта фиксируют 25 единиц (около 78 %). При этом даже субстантивы, указывающие на неординарные умственные данные человека, могут иметь прямо противоположное значение (*грамотей, умник*).

5. Лексемы, характеризующие человека по его мимике, особенностям проявления тех или иных эмоций: *неулыба* в зн. «человек, который редко улыбается, неулыбчив»; *плакса* в зн. «тот, кто много и часто плачет»; *гримасник* в зн. «тот, кто любит делать гримасы»; *хохотун* в зн. «тот, кто часто хохочет, смешливый человек»; *рева* в зн. «тот, кто часто ревет»; *мямля* в зн. «тот, кто мямлит, вялый, нерешительный человек» и др.

Как видим, специальные наименования существуют лишь для тех особенностей, которые являются отклонением от «нормы». При этом основная масса конститuentов данной подгруппы выражает явно отрицательную оценку (*брюзга* в зн. «брюзгливый человек»; *зубоскал* в зн. «человек, который любит зубоскалить, насмешник»; *нытик* в зн. «нюющий, всегда чем-н. недовольный человек» и др.).

6. Лексемы, которые характеризуют речевую деятельность человека, особенности той информации, которую он обычно озвучивает: *балаболка* в зн. «человек, любящий заниматься пустой болтовней, пустомеля»; *говорун* в зн. «человек, который любит много говорить»; *обещалкин* в зн. «человек, который легко дает обещания и забывает их выполнять»; *пошляк* в зн. «человек, который говорит или делает пошлости»; *сплетник* в зн. «человек, который сплетничает»; *трепач* в зн. «человек, который треплется, враль»; *хвастун* в зн. «хвастливый человек»; *хохмач* в зн. «тот, кто любит смешить, шутить, насмеяться над кем-, чем-н.»; *болтун* в зн. «болтливый человек»; *крикун* «крикливый человек», а также «тот, кто много и попусту говорит» и др.

Как видим, большинство лексем несут отрицательную характеристику, отмечают склонность человека говорить неправду (*брехун* в зн. «враль, пустобрех»; *враль* в зн. «лгун, болтун»; *лжец* в зн. «человек, который лжет, склонен ко лжи»), говорить слишком громко (*горлан* в зн. «тот, кто горланит, крикун»; *горлодер* в зн. «тот, кто дерет горло, горлан»; *горлохват* в зн. «горлан, горлопан»), говорить многословно (*водолей* в зн. «тот, кто многословен и бессодержателен в своих речах, писаниях») или же, наоборот, несклонность говорить (*молчун* в зн. «тот, кто постоянно молчит»). К позитивным характеристикам можно отнести слово *почемучка*, которое характеризует ребёнка как любознательного, и *острослов*, которое отмечает наличие у человека чувства юмора и умение остроумно говорить.

7. Последняя из выделенных нами групп представлена лексемами, которые характеризуют человека опосредованно, через его отношение к таким значимым объектам действительности, как:

– работа (работоспособность, отношение человека к выполняемой работе): *белоручка* в зн. «тот, кто чуждается физической или вообще трудной, грубой работы»; *бездельник* в зн. «тот, кто бездельничает, лентяй»; *лентяй* в зн. «ленивый человек»; *лоботряс* в зн. «бездельник, лентяй»; *лежебока* в зн. «лентяй, бездельник»; *работяга* в зн. «работящий, старательный человек»; *ишак* в зн. «человек, безропотно выполняющий самую тяжелую работу»; *тунеядец* в зн. «человек, который живет на чужой счет, чужим трудом, бездельник» и др.;

– материальные ценности: *жадина* в зн. «жадный человек»; *жмот* в зн. «скряга, скупой человек»; *скряга* в зн. «очень скупой человек»; *скупердяй* в зн. «скупой, скарденый человек»; *эконом* в зн. «бережливый, хозяйственный человек»; *бессребреник* в зн. «бескорыстный человек»; *транжир, транжира* «(разг.) человек,

который транжирит, мот», *мот* «расточительный человек, тот, кто мотает свои деньги, имущество» и др.;

– еда, напитки: *водохлеб* в зн. «человек, который пьет много воды, чая»; *забулдыга* в зн. «спившийся, беспутный человек»; *обжора* в зн. «ненасытный, прожорливый человек»; *пьяница* в зн. «тот, кто пьянствует, алкоголик»; *чревоугодник* в зн. «человек, отличающийся чревоугодием, обжора» и др.;

– окружающие люди: *диктатор* в зн. «тот, кто ведет себя по отношению к другим властно и нетерпимо»; *нелюдим* в зн. «нелюдимый человек»; *самодур* в зн. «человек, который действует по прихоти и по личному произволу, унижая достоинство других»; *джентльмен* в зн. «человек подчеркнутой вежливости, корректности»; *донжуан* в зн. «человек, который падок на любовные похождения, искатель любовных приключений (по имени литературного героя)»; *издеватель* в зн. «тот, кому доставляет удовольствие издеваться над кем-н.»; *женолюб* в зн. «тот, кто любит ухаживать за женщинами»; *шкурник* в зн. «тот, кто заботится только о себе, не думая о других» и др.;

– по отношению к самому себе: *зазнайка* в зн. «человек, который зазнается»; *себялюбец* в зн. «себялюбивый человек»; *сноб* в зн. «человек, считающий себя носителем высшей интеллектуальности и изысканных вкусов»; *эгоист* «человек, отличающийся эгоизмом, себялюбец»; *эгоцентрист* в зн. «человек, отличающийся эгоцентризмом».

Таким образом, в языке закрепились единицы, характеризующие человека по его отношению к таким значимым реалиям, как работа, материальные ценности, еда, а также по его отношению к самому себе и окружающим. Причем большинство из указанных лексем выражают крайнюю степень увлечения чем-либо, пристрастия к чему-либо, и тем самым характеризуют человека с отрицательной стороны.

В заключение можно сказать, что в русском языке наименования людей по внутреннему признаку представлены довольно большой группой слов, языковую характеристику внутреннего человека можно с уверенностью назвать разносторонней. Особенности исследуемых наименований заключаются прежде всего в том, что в семантической структуре соответствующих лексических единиц чаще всего присутствует указание не на один, а сразу на несколько признаков. Кроме того, основная масса единиц в выборке не просто констатирует наличие / отсутствие у человека определенного свойства, но и выражает его оценку: негативную в 80 % случаев и положительную – в 20 %. Связано это, по нашему мнению, в первую очередь с существованием некоторых общепризнанных «стандартов», отклонение от которых неизменно находит выражение в языке.

Обращение в перспективе к разнообразному по стилистической и частеречной принадлежности речевому материалу позволит дополнить образ внутреннего человека.

### Библиографические ссылки

1. **Апресян В. Ю.** Метафора в семантическом представлении эмоций / В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1993. – № 3. – С. 27–35.
2. **Апресян Ю. Д.** Образ человека по данным языка: Попытка системного исследования / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 37–68.
3. **Большой толковый словарь русского языка** / гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
4. **Виноградов В. В.** Избранные труды. Лексикология и лексикография / В. В. Виноградов – М. : Наука, 1977. – 312 с.

5. **Вольф Е. М.** Эмоциональные состояния и их представление в языке / Е. М. Вольф // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1989. – С. 55–74.
6. **Коротун О. В.** Образ внешнего человека в функционально-семиотическом аспекте (на материале русского языка) / О. В. Коротун // Вестник Омского ун-та. – 2001. – Вып. 1. – С. 68–70.
7. **Никитина Л. Б.** Homo sapiens в русской языковой картине мира (на материале оценочных высказываний об интеллекте) / Л. Б. Никитина // Вестник Омского ун-та. – 2002. – Вып. 3. – С. 89–92.
8. **Постовалова В. И.** Картина мира в жизнедеятельности человека / В. И. Постовалова // Роль человеческого фактора в языке : Язык и картина мира / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова. – М. : Наука, 1998. – С. 8–70.
9. **Телия В. Н.** О специфике отображения мира психики и знания в языке / В. Н. Телия // Сущность, развитие и функции языка. – М., 1987. – С. 67–75.
10. **Убийко В. И.** Концептосфера внутреннего мира человека в русском языке: Функционально-когнитивный словарь / В. И. Убийко – Уфа : Башкир. ун-т, 1998. – 232 с.
11. **Уилрайт Ф.** Метафора и реальность / Ф. Уилрайт // Теория метафоры : сб. ст. / вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой. – М. : Прогресс. 1990. – С. 82–110.
12. **Урысон Е. В.** Фундаментальные способности человека и наивная «анатомия» / Е. В. Урысон // Вопросы языкознания. – 1995. – С. 3–12.
13. **Шмелев А. Д.** Дух, душа и тело в свете данных русского языка / А. Д. Шмелев // Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). – М., 1997. – С. 523–540.

Надійшла до редколегії 05.06.10

УДК 811.161.1'373

Т. С. Пристайко

*Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара*

### **О СТИЛЬНОМ IPOD'е ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО...**

**(оценочная лексика в рекламе высокотехнологической продукции)**

Проаналізовано оцінну лексику (прикметники і прислівники), що використовується у журнальній рекламі високотехнологічної продукції: сформовано групи оцінних слів за частотою їхнього використання у рекламних контекстах, розглянуто семантику оцінки, відповідно до якої виділено семантичні типи оцінних прикметників, вивчено та описано засоби інтенсифікації оцінних типів об'єктів оцінки.

*Ключові слова: журнальна реклама, оцінка, лексика із семантикою загальної та часткової оцінки, інтенсифікація оцінки, об'єкти оцінки у рекламі високотехнологічної продукції.*

Проанализирована оценочная лексика (прилагательные и наречия), используемая в журнальной рекламе высокотехнологической продукции: сформированы группы оценочных слов в соответствии с частотой их употребления в рекламных контекстах, рассмотрена семантика оценки, в соответствии с которой выделены семантические типы оценочных прилагательных, изучены и описаны средства интенсификации оценки и типы объектов оценки.

*Ключевые слова: журнальная реклама, оценка, общеоценочная и частнооценочная лексика, интенсификация оценки, объекты оценки в рекламе высокотехнологической продукции.*